

## О недопустимости противоречия товарных знаков общественным интересам, принципам гуманности и морали

**Аннотация.** В статье анализируется такое абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарным знакам, как противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Оно закреплено в Парижской конвенции по охране промышленной собственности и, как следствие, встречается в различных правовых порядках. В статье приводятся подходы российского, европейского, английского, американского правовых порядков, предлагаются общие подходы к оценке товарных знаков. Автор выделяет три разных группы случаев, в которых применяется данное основание, и показывает, по каким правилам должны рассматриваться товарные знаки для каждой из них. Противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали рассматривается с учетом конкретных примеров, в том числе в сфере криптовалют. Примеры приводятся из практики судов и патентных ведомств разных стран, показывается, что в целом в мире есть примерно одинаковое представление о том, какие знаки допустимы, а какие — не должны существовать.  
**Ключевые слова:** товарный знак, общественные интересы, принципы гуманности и морали



**Владимир Александрович КОРНЕЕВ,**

профессор кафедры интеллектуальных прав  
Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ,  
кандидат юридических наук, доцент  
[vakorneev@msal.ru](mailto:vakorneev@msal.ru)  
125993, Россия, г. Москва,  
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.091-099

**Vladimir A. KORNEEV,**

Professor of the Department of Intellectual Property Rights  
of the S. S. Alekseev Private Law Research Center under the President of the  
Russian Federation,  
Cand. Sci. (Law), Associate Professor  
[vakorneev@msal.ru](mailto:vakorneev@msal.ru)  
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

### On the Inadmissibility of Contradiction of Trademarks with the Public Interest, the Principles of Humanity and Morality

**Abstract.** The article analyzes such an absolute ground for refusal of a trade mark as a contradiction to public interests, principles of humanity and morality. It is enshrined in the Paris Convention for the Protection of Industrial Property and, as a result, is found in various legal systems. The article provides approaches from the Russian, European, English, and American legal systems, and offers general approaches to assessing trademarks. The author identifies three different groups of cases in which this basis is applied and shows the rules by which trademarks should be considered for each of them.

© Корнеев В. А., 2025

*Contradiction to public interests, principles of humanity and morality is considered taking into account specific examples, including in the field of cryptocurrencies. Examples are given from the practice of courts and patent offices of different countries and it is shown that, in general, the world has approximately the same idea of which signs are acceptable and which should not exist.*

**Keywords:** trademark, public interests, principles of humanity and morality

**П**арижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (далее — Парижская конвенция), определяющая международно признанные требования к товарным знакам, в п. 3 ч. «В» ст. 6. quinquies в числе прочего предусматривает, что товарные знаки могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными, если они противоречат морали или публичному порядку.

Данная норма нашла отражение в Гражданском кодексе РФ, в силу пп. 2 п. 3 ст. 1483 которого не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Хотя в норме данного подпункта на недопущение государственной регистрации в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали, указывается с использованием соединительного союза «и», но приведенные три варианта того, чему не должна противоречить правовая охрана товарного знака, являются самостоятельными<sup>1</sup>.

Ключевым ограничителем в широком понимании общественных интересов (принципы гуманности и морали гораздо меньше допускают «резиновое» применение) является то, что для применения положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ не только должен быть назван конкретный общественный интерес (конкретный принцип гуманности или морали), но и обосновано, какой вред этому общественному интересу (гуманности или морали) наносится предоставлением правовой охраны товарному знаку.

Из этого исходит Суд по интеллектуальным правам<sup>2</sup>, аналогичный подход (possible harmful effects) приведен в п. 2.341 Руководства Всемирной организации интеллектуальной собственности<sup>3</sup>.

В методических материалах, подготовленных объединением национальных и региональных органов по интеллектуальной собственности Европейского союза<sup>4</sup>,

<sup>1</sup> См., например: Обзор судебной практики по вопросам применения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам 20.09.2024 № СП-22/17). П. 2 // URL: <https://iprsmagazine.ru/court/1789080/> (далее — Справка Президиума СИП).

<sup>2</sup> Справка Президиума СИП. Преамбула. П. 6.

<sup>3</sup> WIPO Intellectual Property Handbook. Publication 489(E). WIPO 2004.

<sup>4</sup> Common Communication on the Common Practice on trade marks contrary to public policy or to accepted principles of morality. Art. 1.2, 2.2.1.1 // URL: <https://www.tmdn.org/publicwebsite/#/practices/2547782> (далее — Common Communication).

дополнительно обращается внимание на то, что для признания обозначения противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали недостаточно признать, что у его разработчика плохой вкус. Безвкусные обозначения (грубые, невежливые, бестактные), но не носящие оскорбительного характера, не должны охватываться обсуждаемым основанием.

При этом отмечается, что по общему правилу знак будет противоречить публичному порядку, если он противоречит и (или) подстрекает, прославляет, приравнивает или оправдывает нарушение нормы, принципа и (или) ценности, относящихся к основополагающим в Европейском союзе в конкретный момент времени. Следовательно, знак должен затрагивать интерес, который государство-член считает основополагающим в соответствии со своими собственными системами ценностей. Общепринятым принципам морали противоречит знак, в отношении которого основополагающие моральные ценности и стандарты воспринимаются как оскорбленные, униженные, дискриминированные или принижены таким образом, что это вызывает оскорбление<sup>5</sup>.

Случаи надлежащего применения положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ можно условно разделить на три группы, когда общественным интересам, принципам гуманности, морали противоречит:

- 1) само по себе (безотносительно к товарам и услугам) обозначение в товарном знаке;
- 2) вызываемая обозначением ассоциация в отношении конкретных товаров (услуг);
- 3) сам факт регистрации товарного знака в отношении конкретных товаров (услуг)<sup>6</sup>.

В рамках первой группы ситуаций оценивается обозначение как таковое — когда оно само по себе негативно влияет на общественные интересы, принципы гуманности и (или) морали.

Профессор Г. Боденхаузен приводил примеры обозначений, которые, исходя из их характеристик и требований морали или общественного порядка страны, в которой испрашивается охрана, не должны быть допущены к регистрации в качестве товарного знака: знак, содержащий непристойную картинку (противоречит морали), знаки, содержащие религиозный символ, эмблему запрещенной политической партии, эмблему государственного органа (противоречит общественному порядку, т.е. основным правовым или социальным концепциям конкретной страны)<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> Common Communication. Art. 2.1.1, 2.1.2, 2.2.1.

<sup>6</sup> В европейской практике традиционно выделяют только первые два (см., например, Common Communication ; Trade mark and Design guidelines 2024 // URL: <https://guidelines.euipo.europa.eu/2214311/1789498/trade-mark-guidelines/chapter-1-general-principles> (далее — Trade mark and Design guidelines)). Но, по мнению автора статьи, третья группа имеет самостоятельное значение и самостоятельный круг обстоятельств, требующих доказывания.

<sup>7</sup> Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности : комментарий / пер. с фр. Н. Л. Тумановой ; под ред. М. Богуславского ; вступ. ст. Е. П. Питовранова. М. : Прогресс, 1977.



В пункте 37 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития РФ от 20.07.2015 № 482, к обозначениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, отнесены, в частности, незачитанная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

В практике Ведомства по интеллектуальной собственности ЕС к таким недопустимым самим по себе обозначениям отнесены, например, обозначения Bin Ladin, Mechanical Apartheid, обозначения, содержащие обценную лексику<sup>8</sup>.

Ведомство США по патентам и товарным знакам обращает внимание на то, что для признания обозначения самого по себе недопустимым необходимо установить, что у него есть только одно — скандальное, вульгарное, аморальное, обценное значение. Так, было признано недопустимым обозначение Bullshit как таковое, поскольку разные словари содержали только одно вульгарное значение соответствующего слова<sup>9</sup>.

Аналогичного подхода придерживается и практика Великобритании, в отношении которой David Bainbridge<sup>10</sup> в целом отмечает очень редкое применение обсуждаемого основания для отказа в предоставлении правовой охраны товарным знакам и приводит примеры обозначений в основном сексуального характера.

Применительно ко второй группе — к обозначениям, которые вызывают противоречия общественным интересам, принципам гуманности, морали ассоциации в отношении конкретных товаров (услуг), прежде всего нужно обратить внимание, что не оценивается их восприятие потребителями (или патентным ведомством) самого товара (в отрыве от обозначения).

Так, по делу № СИП-891/2022 Президиум Суда по интеллектуальным правам<sup>11</sup> отметил, что «негативное (по той или иной причине) отношение к существованию тех или иных товаров (например, упомянутых Роспатентом гребней от вшей) не может быть учтено: если товар присутствует на рынке и может находиться в гражданском обороте на законных основаниях, то для него могут регистрироваться товарные знаки». Впоследствии эта позиция была сформулирована Президиумом Суда по интеллектуальным правам в общем виде<sup>12</sup>.

Аналогичного подхода придерживается и Американское патентное ведомство, прямо указывающее в своих методических рекомендациях на то, что

<sup>8</sup> Trade mark and Design guidelines. Art. 4.1.

<sup>9</sup> Trademark Manual of Examining Procedure — 7th edition. USPTO, 2010. Art. 1203.01.

<sup>10</sup> Bainbridge D. Intellectual property. 9th edition. Pearson Education Limited, 2012. P. 724—726.

<sup>11</sup> Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2023 по делу № СИП-891/2022.

<sup>12</sup> Справка Президиума СИП. П. 5.

скандальность товара (например, журналы для взрослых) не учитывается при оценке охраноспособности товарных знаков<sup>13</sup>.

Второй, не менее важный момент заключается в том, что не учитывается скандальность субъекта, обращающегося за предоставлением правовой охраны товарному знаку<sup>14</sup>. Обсуждаемое основание как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарного знака представляет собой характеристику обозначения по сравнению с конкретными товарами, и она (при ее скандальности) означает невозможность предоставить правовую охрану обозначению по заявкам всех и каждого.

Применение данного основания зависит от того, как релевантная публика воспринимает то или иное обозначение применительно к товарам: должно быть выявлено, какие в принципе возможные ассоциации у адресной группы потребителей обозначение вызывает. Так, по делу № СИП-225/2023<sup>15</sup> суды не поддержали вывод о противоречии положениям пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ обозначения, содержащего словесный элемент Netru, признав, что адресная группа российских потребителей вряд ли знает значение этого английского, не относящегося к общеупотребительным (по крайней мере для неносителей языка) слова.

Если же смысл элемента понятен, то, в отличие от обозначений первой группы, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали, для обозначений второй группы характерна многовариативность их восприятия.

Учитывая, что восприятие одного и того же обозначения может различаться в отношении тех или иных товаров (услуг), оценивается восприятие потребителями конкретного обозначения применительно к конкретным товарам (услугам).

Так, в европейской практике одно и то же обозначение Kill Them All было признано недопустимым в отношении услуг 41-го класса МКТУ «услуги развлечения детей» (поскольку воспринимается как побуждение к совершению преступления), но допустимым для товара 5-го класса МКТУ «инсектициды» (поскольку воспринимается как указывающее на уничтожение насекомых). Обозначение Auschwitz Memories признано недопустимым для услуг 41-го класса «парки развлечений» (поскольку, воспроизводя название концентрационного лагеря, оно применительно к паркам развлечений воспринимается как снижающее значение трагедии и ее жертв), но допустимым для услуг того же класса МКТУ «музеи» (поскольку воспринимается как представление для публики определенных исторических событий в образовательных целях, в целях повышения осведомленности публики).

Аналогичный последнему пример можно привести и из российской практики, где не было допущено предоставление правовой охраны обозначению «Прохоровское поле» (место крупного танкового сражения 12.07.1943) в отношении товаров 33-го класса (алкогольные напитки (за исключением пива)) МКТУ<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> Trademark Manual of Examining Procedure.

<sup>14</sup> См., например: Справка Президиума СИП. П. 7.

<sup>15</sup> Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.10.2023 по делу № СИП-225/2023.

<sup>16</sup> Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2014 по делу № СИП-509/2014.



Противоречащей общественным интересам признана государственная регистрация обозначения «Милиция» в отношении услуг 45-го класса МКТУ «агентства брачные; бальзамирование; бюро похоронные; выпуск голубей на особых событиях; кремация; организация религиозных собраний; планирование и организация свадебных церемоний; помощь в надевании кимоно; проведение религиозных церемоний; проведение ритуальных церемоний; советы астрологов; составление гороскопов; услуги карточных гадателей; услуги клубов по организации встреч или знакомств; услуги по выгулу собак; услуги погребальные» как формирующих негативное отношение к органам власти (в том числе ранее существовавшим), например, предполагающих оказание этими органами услуг карточных гадателей<sup>17</sup>.

Должен быть определен, конкретизирован тот общественный интерес (принципы гуманности и морали), которому будет причинен вред при регистрации спорного обозначения. При этом, учитывая последствия применения положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ (отказ в предоставлении правовой охраны товарному знаку), вред, причиняемый общественному интересу, должен быть реально прогнозируемым, разумно предполагаемым. Сотрудники патентного ведомства не должны защищать «собственные представления о прекрасном» — о том, каким они хотели бы видеть мир. Так, Суд по интеллектуальным правам подчеркнул: негативные ассоциации сотрудников Роспатента в отношении тех или иных обозначений, если эти обозначения с разумной степенью вероятности не могут нанести вред конкретным общественным интересам, принципам гуманности или морали, сами по себе не свидетельствуют о возможности применения положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ<sup>18</sup>.

В деле № СИП-1127/2023<sup>19</sup> Суд по интеллектуальным правам оценивал законность решения Роспатента, применившего положения пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ к обозначению *Bitcoin*, регистрируемому в отношении товаров и услуг, относящихся к компьютерным услугам, финансовым услугам, программам для компьютера, т.е. позиций, «которые напрямую связаны с созданием и обращением виртуальной валюты», в силу включения в него символа криптовалюты биткоин *₿*.

Проанализировав интервью заместителя председателя Банка России изданию РБК, доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры» Банка России 2022 г. и публичный отчет Российской Федерации «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем», подготовленный Федеральной службой по финансовому мониторингу, Роспатент признал, что имеются, в частности, риски распространения криптовалют в виде угроз для благосостояния граждан, финансовой стабильности, связанных с нелегальной деятельностью, и иные риски; Банк России предлагает ограничивать операции с криптовалютами в России.

<sup>17</sup> Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.09.2021 по делу № СИП-864/2020.

<sup>18</sup> Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2024 по делу № СИП-891/2022.

<sup>19</sup> Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2024 по делу № СИП-1127/2023.

Отменяя решение административного органа, суд указал на то, что само по себе указание на риски операций с криптовалютой и на высказанные позиции Центрального банка РФ не свидетельствует неопровержимо о том, что регистрация спорного обозначения противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали. Например, ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит легальное определение цифровой валюты, под которой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Статья 14 названного Закона содержит нормы об обороте цифровой валюты. Согласно ч. 4 указанной статьи организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами.

Отсутствие требуемого законодательного регулирования оборота цифровой валюты не может свидетельствовать о нарушении общественных интересов использованием обозначений, связанных с символами цифровых валют.

Аналогичным образом в деле № СИП-387/2021 суд признал недостаточно обоснованным применение Роспатентом положений пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ к



обозначению **wabi**, включающему элемент, представляющий собой название криптовалюты **WaBi**.

В целом очевидно: суд исходит из того, что Роспатент не является тем органом, который вправе разрешать или запрещать использование криптовалют.

Более того, и это принципиально не только для данного основания отказа в предоставлении правовой охраны товарного знака, но и для многих других, указанных в ст. 1483 ГК РФ и относящихся к абсолютным основаниям, решение Роспатента не имеет никакого отношения к тому, будет ли фактически использоваться то или иное обозначение на рынке. Отказ в предоставлении правовой охраны обозначению по абсолютным основаниям вовсе не означает запрет на использование такого обозначения без регистрации.

Третьим видом случаев, когда применяются правила пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, являются случаи, когда само по себе использование того или иного обозначения к тем или иным товарам является допустимым, но общественным интересам противоречит именно предоставление правовой охраны обозначению в качестве товарного знака.

Так, положения пп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ были применены к случаю использования в товарном знаке орнамента, характерного для народного художественного



промысла. В соответствии с Федеральным законом от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации, которые охраняются и регистрируются в соответствии с положениями данного Закона. В силу ст. 3 этого Закона народный художественный промысел — одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов.

Предоставление правовой охраны товарного знака конкретному лицу создает в отношении конкретного обозначения исключительное право правообладателя, препятствующее использованию этого обозначения третьими лицами. Народные же художественные промыслы по своей сути — виды творчества, которые должны быть доступны не для конкретных индивидуумов, а для народов. С учетом этого предоставление правовой охраны таким охраняемым по специальным правилам обозначениям может быть признано нарушающим общественные интересы, если оно препятствует деятельности тех лиц, на защиту которых эти специальные правила направлены<sup>20</sup>.

Равным образом государственная регистрация товарного знака по «младшей» заявке, юридически тождественного «старшему» товарному знаку, на имя того же правообладателя в отношении тех же или пересекающихся товаров противоречит общественным интересам<sup>21</sup>. Предоставление правовой охраны товарным знакам иных лиц, сталкивающимся с уже существующими товарными знаками, регулируется положениями п. 6 ст. 1483 ГК РФ, однако в отношении столкновения знаков одного и того же лица прямое законодательное регулирование отсутствует.

Вместе с тем суды исходят из того, что согласно норме п. 1 ст. 1477 ГК РФ на товарный знак, т.е. обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. При этом не может быть два или три исключительных права, одинаковых по содержанию, на одно и то же средство индивидуализации, поскольку в таком случае право перестает быть исключительным. Повторное предоставление исключительного права на тот же самый объект правовой охраны противоречит самому характеру признания прав, поскольку для наделения носителя какими-либо правами достаточно один раз зафиксировать соответствующий правовой факт.

<sup>20</sup> См.: постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2022 по делу № СИП-637/2021 ; Справка Президиума СИП. П. 7.

<sup>21</sup> См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021). П. 31 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2020 № 300-ЭС20-12050 ; постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27.03.2017 по делу № СИП-464/2016 ; от 02.05.2017 по делу № СИП-711/2016 ; от 03.02.2020 по делу № СИП-427/2019.

Негативные последствия двойной регистрации одного и того же обозначения в качестве товарного знака одного и того же лица на первый взгляд не столь очевидны — казалось бы, этим не затрагиваются права иных лиц. Вместе с тем в действительности такие последствия есть, и они далеко не всегда прогнозируемы. Так, двойная регистрация позволяет заключить два договора на условиях исключительной лицензии, что в отношении одного знака прямо запрещено (ст. 1236 ГК РФ), позволяет сохранять за собой клоны товарных знаков, правовая охрана которых прекращена вследствие их неиспользования<sup>22</sup>.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боденхаузен Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности : комментарий / пер. с фр. Н. Л. Тумановой ; под ред. М. Богуславского ; вступ. ст. Е. П. Питовранова. — М. : Прогресс, 1977.
2. Интеллектуальные права : учебник / под общ. ред. Е. А. Павловой. — М. : Статут, 2023.
3. *Bainbridge D.* Intellectual property. — 9th edition. — Pearson Education Limited, 2012.

<sup>22</sup> Подобное поведение также может быть признано недобросовестным (см.: Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023). П. 7).

